

сея». ⁴⁴ Это Давид, Соломон и другие. Последними из пророков и были для караимов Иисус и Магомет.

Обратим внимание, что «хионе», критикуя в диспуте с Григорием Паламой обрядовую сторону христианства — иконы, отсутствие обрезания, ссылались в одном случае на заповедь Моисея, а в другом — на заповедь Моисея и на Христа как на пример ее выполнения.

Относясь к другим религиям более открыто, более «контактно», чем иудеи-раввинисты, как сам Анан бен Давид, так и его последователи охотно обсуждали с христианами вопросы веры и вели широкую проповедь. ⁴⁵ Благодаря чрезмерной строгости (в определении степеней родства) караимских брачных законов «привлечение новых членов к караимскому вероучению было делом общинной необходимости не меньше, чем религиозного рвения». ⁴⁶ При этом «учение караимов . . . могло иметь своих прозелитов и среди других народов, не иудейского племени», ⁴⁷ тем более что с евреями-раввинистами караимы по большей части остро враждовали. Исследовав в новейшие времена детей европейских караимов, ученые нашли, что антропологически одни из них ближе к мадяро-финнам, чем к семитам, а другие к татарам и туркам. ⁴⁸ Обращение в караимство сами караимы называли «обращением к закону Моисея». ⁴⁹

Еще раз напомним, что собеседники Григория Паламы, для того чтобы стать «хионами» и «турками», лишь «отбросили» из своей веры то, что выходит за пределы Моисеевых заповедей.

Показательна реакция «хиония» в эпизоде, сообщаемом с его слов в акте 1336 г. Несколько фессалоникийских горожан встретились с теми иудеями, которые этого «хиония» обратили в свою веру, и стали в его присутствии, как он говорил, «бранить их и издеваться над их святыней и законом». Тогда «хионий», как ревностный неопит, задетый этим за живое, «и особенно тем, что они ругали закон Моисея», пошел жаловаться на этих людей к византийскому городскому чиновнику. . . ⁵⁰

Хотя, конечно, и евреи-раввинисты далеко меж собой не тождественны антропологически даже в пределах любой одной страны, однако же прозелиты у них в интересующую нас эпоху гораздо менее вероятны. В библейские времена, в языческом Риме и в других странах в первые пять веков нашей эры переход в иудаизм был сравнительно частым явлением. ⁵¹ В Евангелии от Матфея (гл. 23, ст. 15) говорится об энергичном проповедничестве фарисеев как о чем-то всем очевидном («... обходите море и сушу, чтобы обратить хоть одного»). В IV в. в Иемене наряду с христианами было много жидовствующих. ⁵² Иоанн Златоуст в Византии на рубеже IV и V вв. вел энергичную борьбу с иудейской пропагандой. Случаи обращения христиан в иудаизм более или менее регулярно имели место в течение XI и в XII в. (не уточняют, правда, в ка-

⁴⁴ Там же, стр. 250.

⁴⁵ S. W. Baron. A Social and Religious History of the Jews. 2d ed., Vol. V. New York, 1957, p. 263.

⁴⁶ Z. Ankory. Karaites in Byzantium, p. 82.

⁴⁷ Сборник старинных грамот. . . , стр. IX—X.

⁴⁸ Еврейская энциклопедия, т. IX, стр. 291; см. также: Антропология караимов. — «Караимская жизнь», кн. 1, М., 1911, июнь, стр. 17—29; К антропологии караимов. — Там же, кн. 12, 1912, май, стр. 36—43.

⁴⁹ S. Szysman. Compte rendu de l'ouvrage de Naphtali Weider «The Judean Scrolls and Karaism». — «Revue de l'Histoire des Religions», t. CLXVIII, № 451, Fasc. 1, juillet-septembre, 1965, p. 66.

⁵⁰ Б. Мелиоранский. К истории. . . , стр. 65.

⁵¹ См.: W. G. Braude. Jewish Proselytizing in the First Five Centuries of the Common Era. The Age of the Tannaim and Amoraim. Providence, 1940.

⁵² Православная богословская энциклопедия, т. I. Пгр., 1900, столб. 34.